

ЯПОНИЯ:

НА ФИНАНСОВОМ ОЛИМПЕ

И. ЛАТЫШЕВ

ДЕНЬГИ — сила даже в аду» — говорится в японской поговорке. В современной Японии деньги действительно представляют собой ту силу, которая властвует и подчиняет себе и экономику, и политику, и духовную жизнь страны. Власть денег — это власть имущих классов японского общества над неимущими трудящимися массами. Реальным обладателем этой власти является небольшая по численности группа финансовых магнатов, известная в Японии либо под названием дзайбацу (финансовая клика), либо — дзайкай (финансовые круги).

Власть дзайбацу сложилась еще в довоенные годы. Тогда этим словом называли кучку владельцев крупнейших концернов страны: Мицубиси, Сумитомо и Ясуда. Именно им принадлежал решающий голос в государственных и политических делах Японии, именно их волю и указания выполняли в годы войны военно-фашистские круги во главе с генералом Тодзио.

Военный разгром японского милитаризма поставил дзайбацу на грань катастрофы. Под нажимом мировой демократической общественности и японских демократических сил американским оккупационным властям пришлось дать народу Японии обещание избавить его от их самовластья. Но это обещание не было выполнено. Теперь уже всем известно, чем окончилась так называемая «декартелизация» — серия административно-экономических мероприятий военных властей США в годы американской оккупации, целью которых было ослабить конкурентоспособность японских монополий и создать у мировой общественности обманчивые иллюзии в отношении «демократических преобразований» в Японии. «Декартелизация» завершилась в конце циничного предпринимательства да некоторой пещерности в соотношении сил между ведущими концернами. Сами же концерны не только уцелели, но и укрепили свою мощь по сравнению с довоенным периодом. Как и в годы второй мировой войны, финансовая олигархия Японии занимает сегодня ключевые высоты во всех ведущих отраслях национальной экономики.

Важнейшим условием господства небольшой группы финансовых воротил над экономической жизнью страны является высокая степень централизации капитала, характерная для нынешней структуры японской экономики. Наглядная картина этой централизации дается в труде японского экономиста Такатоси Накамура «Крупные предприятия Японии».

Опираясь на данные официальной статистики за 1960 финансовый год, автор дает сведения о 496 206 японских компаниях и выделяет среди них 450 крупнейших. Их капитал составляет 57,3 процента капитала всех компаний, выручка от продажи — 27,2 процента общей выручки, а чистая прибыль — 43,2 процента общей суммы чистой прибыли.

Ведущие из этих фирм обрели ныне известность в мировом масштабе. Это могущественные металлургические компании «Явата сэйтэцу» и «Фудзи сэйтэцу», гиганты тяжелого машиностроения «Хитати сэйсакудзё» и «Синмицубиси дзюкогё». Это широко известные за рубежом поставщики электротехнического оборудования и новейшей электронной техники фирмы «Токё сибатура дэнки» и «Мацусита дэнки», ведущие нефтяные компании «Нихон сэкию» и «Марудзэн сэкию», чемпионы мирового судостроения «Мицубиси дзосэн» и «Хитати дзосэн». Это такие крупные текстильные и химические предприятия, как «Дайнихон босэки», «Тоё район», «Сумитомо кагаку когё». Они-то и выступают владельцами львиной доли национальных средств производства.

В той же, если не большей мере централизован и банковский капитал. Наряду с такими государственными кредитно-финансовыми органами, как Банк Японии, финансами страны вершат несколько крупных частных банков. В их числе находятся семь банков-гигантов: «Мицубиси гинко», «Сумитомо гинко», «Дайити гинко», «Мицубиси гинко», «Фудзи гинко», «Санва гинко» и «Токай гинко». Капиталы и операции этих банков неразрывно связаны с капиталами и операциями упомянутых выше крупнейших промышленных компаний; банки располагают крупными пакетами акций в этих компаниях, а компании являются главными вкладчиками банков.

Финансовый капитал страны выступает в лице могущественной группировки трестов, синдикатов и концернов, руководство которыми сплетается в единый узел. В системе этих концернов и трестов, картелей и синдикатов, составляющей вершину экономической пирамиды Японии, насчитывается, по данным японских исследователей-марксистов, около 360 компаний. Наиболее мощными являются монополии «Мицубиси» (объединяет 17 компаний), «Мицубиси» (24 компании) и «Сумитомо» (14 компаний).

В буржуазной печати и в трудах японских консервативных экономистов можно найти немало рассуждений на тему о том, будто упомянутые выше монополистические компании утратили характер частнособственнических предприятий и являются чуть ли не «общенародным достоянием». Авторы

этих смехотворных утверждений аргументируют свои версии ссылками на то, что акции этих компаний чрезвычайно распылены и находятся подчас в руках десятков тысяч владельцев. Однако при этом они умышленно игнорируют самый существенный факт, а именно: основная масса владельцев акций обладает ничтожно малыми их пакетами и поэтому не играет никакой роли в управлении компаниями. Обследование двух тысяч крупнейших компаний страны выявило, например, следующие диспропорции: пакеты крупных акционеров (к ним отнесены владельцы более одного процента всех акций), составляющих всего 0,03 процента общего числа акционеров, превышали по объему пакеты рядовых держателей акций в среднем в 750 раз!

Львиная доля акционерного капитала, позволяющая контролировать деятельность крупнейших компаний страны, находится в руках всего нескольких тысяч крупных владельцев. Именно среди них находится подавляющее большинство действительных хозяев крупнейших монополистических корпораций: их президенты, директора и члены правлений — словом те, кого принято называть в научном и политическом обиходе монополистами или финансовыми магнатами. Обладая несравнимо большей долей акций, чем подавляющее большинство остальных акционеров, занимая в компаниях ведущие административные посты и опираясь на тесные личные связи друг с другом, эти люди выступают на деле как собственники подчиненных им компаний. «Члены главных правлений компаний, — пишет в журнале «Тюокорон» Сёдзо Хаяси, японский исследователь, — это не просто лица, несущие обязанности «по управлению и контролю». Это самые настоящие капиталисты».

Число этих подлинных хозяев крупных монополистических фирм составляет, по подсчетам журнала «Дзэнэй», не более семи тысяч человек, причем среди них решающим влиянием обладает еще меньшая группа, включающая в себя приблизительно около 300 семейств. Эти-то 300 семей и сосредотачивают в своих руках верховный контроль над экономической жизнью страны. Смысл и цель такого контроля состоит в накоплении гигантских богатств, которые и превращают их обладателей во всемогущих «богов» японского капиталистического мира.

О размерах богатств японской финансовой олигархии можно судить лишь ориентировочно, так как «боги» предпочитают скрывать свои капиталы от глаз общественности и сообщают о них заведомо заниженные данные. Резко занижаются, в частности, сведения о ежеквартальных и ежегодных доходах фирм и отдельных представителей финансовой олигархии, подаваемые в правительственные налоговые учреждения. Эти сведения, по единодушному мнению японских экономистов, являются лишь «надводной частью айсберга» и дают общественности только самое смутное представление о полном объеме накопленных финансистами богатств. Но даже такие цифры поражают своими громадными размерами.

Вот данные правительственного налогового управления о доходах 2300 крупнейших корпораций Японии, каждая из которых имеет капитал не менее 100 миллионов иен. Общие доходы этих компаний в 1961 бюджетном году составили 1 017 900 миллионов иен, что равняется 55,8 процента доходов всех 600 тысяч промышленных компаний страны, находящихся на учете налогового управления. Наивысших на учете налогового управления монополистические прибыли получили такие монополистические фирмы, как «Хитати сэйсакудзё» (18 807 миллионов иен), «Мацусита дэнки» (17 120 миллионов иен),

«Сибатура дэнки» (16 424 миллиона), «Ниссан дзидося» (13 054 миллиона), «Явата сэйтэцу» (12 978 миллионов), «Тоёта дзидося» (12 543 миллиона), «Токё дэнрёку» (10 195 миллионов), «Тоё район» (9516 миллионов) и «Фудзи сэйтэцу» (9081 миллион иен).

Еще более внушительно выглядят доходы за тот же период отдельных лиц — финансовых магнатов. Так, по данным планового управления, в 1961 бюджетном году наибольшие доходы в стране имели: Коносукэ Мацусита, председатель совета директоров компании «Мацусита дэнки», — 356 миллионов иен; Мориносукэ Кадзима, председатель совета директоров компании «Кадзима кэнсэцу», — 214 миллионов иен; Садзо Идэмицу, президент компании «Идэмицу косан», — 192 миллиона иен; Ясутаро Ямаока, президент компании «Янмар дизел», — 160 миллионов иен; Канитиро Исибаси, вице-президент компании «Буридзисутон тайя», — 156 миллионов иен.

О колоссальном росте их прибылей можно судить хотя бы по такому простому сопоставлению. Состояние Коносукэ Мацусита, стоящего первым в списке богатей страны, ежедневно увеличивается, если судить по приведенным выше данным, в среднем на миллион иен. Это значит, что Коносукэ Мацусита имеет ежедневный доход приблизительно в 300 раз больший, чем месячное жалованье профессора, работающего в экспериментальных лабораториях его фирмы, в 1500 раз больший, чем оклад инженера на его предприятиях, и в 2000 раз больший, чем средний заработок нанимаемого им рядового рабочего.

Обращают на себя внимание не только гигантские размеры доходов монополистических компаний и их владельцев, но и бешеные темпы накопления ими своих богатств. За шесть лет, с 1951 по 1957 год, число компаний с капиталом свыше 50 миллионов иен увеличилось в 3,5 раза, а их капиталы выросли в четыре-восемь раз. За трехлетие — с 1956 по 1959 год — 800 крупнейших компаний, чьи акции продаются на фондовой бирже, преумножили свой капитал вдвое. Доходы компаний «Хитати Сэйсакудзё» и «Мацусита дэнки» за один лишь 1961 год возросли примерно в 3,5 раза, а компании «Токё сибатура дэнки» еще более — в 5,2 раза. С 1956 по 1959 год число крупных акционеров с пакетами акций стоимостью свыше 20 миллионов иен увеличилось на 40 процентов. Если в 1957 году статистика насчитывала в стране восемь человек с годовыми доходами свыше 100 миллионов иен, то в 1960 году таких миллионеров стало уже 15.

Бешеное обогащение хозяев крупных монополистических компаний находится в разительном контрасте с нуждой миллионов трудовых семей, чей жизненный уровень остается крайне низким, несмотря на быстрый рост национальной промышленности. Если японское промышленное производство выросло в 1959 году по сравнению с 1936 годом на 367 процентов, а производительность труда в промышленности — на 168,4 процента, то реальная заработная плата рабочих составила лишь 135,7 процента по отношению к уровню 1936 года. В последние годы рост реальной заработной платы обнаруживает тенденцию к еще большему замедлению в связи с параллельным ростом цен на предметы массового потребления и бытовые услуги. Так, в 1959 году реальная зарплата рабочих увеличилась на пять процентов по сравнению с предыдущим годом, а в 1960 году — лишь на 3,1 процента. По данным Генерального совета профсоюзов, опубликованным в ноябре 1962 года, заработная плата японских рабочих в настоящее время на 50 процентов ниже, чем у ра-

боких европейских стран, хотя по уровню развития своей промышленности Япония сейчас уже не уступает этим странам!

Тяжелое материальное положение широчайших слоев японских трудящихся отмечает даже такой закоренелый защитник капитализма, как английский журналист Хеселл Тилтман — известный знаток Японии, проживший в этой стране около трех десятилетий. Он пишет: «Миллионы полубезработных, семей рабочих мелких промышленных предприятий, стариков и вдов существуют на предельно скудные средства... Японские же богачи составляют каких-нибудь пять процентов общего количества администраторов делового мира...»

Триста семей японских монополистов-миллионеров, захлебывающихся в роскоши и изобилии материальных благ, связаны между собой тесными узами деловых, личных и родственных отношений. Они составляют главный костяк привилегированной верхушки японского общества, именуемой в местной прессе «властвующей элитой».

Защита интересов крупных предпринимателей возлагается на такие организации японских монополистов, как Федерация экономических организаций («Кэйданрэн»), Союз организаций японских предпринимателей («Никкэйрэн»), Общество экономического содружества («Кэйдзай доюкай»), Японская торговая палата («Ниссё»), и другие. Исполнителями их указаний являются правительство и правящая Либерально-демократическая партия.

Японцы недаром говорят: «Богач от денег становится грязнее, как плевательница от слюны». По мере роста прибылей монополистов растут масштабы политической коррупции и незаконных афер, совершаемых воротилами «большого бизнеса» с помощью государственной власти. Подкуп консервативных политиков и чиновников обеспечивает монополиям условия для господства над экономикой страны. Так деньги делают политику, а политика — деньги. Эта несложная метаморфоза позволяет сегодня 300 семьям миллионеров-монополистов благоденствовать на олимпе и навязывать Японии чуждую интересам народа, но прибыльную для них политику — политику укрепления экономических связей с американскими монополиями, увеличения темпов военного производства и расширения японской империалистической экспансии в страны Азии на базе агрессивного военного союза с США.

Но способен ли такой политический курс надолго обеспечить японским монополистам «сладкую жизнь» и дальнейший рост прибылей? Увы! Сегодня многие из них уже сами сомневаются в этом. Одно-сторонняя ориентация Японии на капиталистический рынок, и прежде всего на рынок США, порождает все более глубокие противоречия. Чем дальше, тем больше усиливается торговое соперничество между японскими и американскими фирмами, проблема сбыта все возрастающей по объему продукции японских предприятий становится острее и острее, и еще тревожит души финансистов. Недаром все чаще число влиятельных представителей деловых кругов Японии, вопреки требованиям своих американских партнеров, начинает выступать за пересмотр политического курса страны и расширение экономических связей с государствами социалистического лагеря.

Осложняется положение монополистов и внутри страны, ибо политика замораживания заработной платы и взвинчивания цен на товары массового потребления побуждает рабочий класс усиливать борьбу в защиту своих жизненных интересов. В резуль-

тате магнаты дзайбацу испытывают все большие опасения, как бы их финансовый олимп не превратился в огнедышащий вулкан.

Эти опасения пока еще не подорвали веру японских империалистов во мнимое всемогущество золота. Они по-прежнему уповают на силу своих толстых кошельков. Но так ли уж велика эта сила на деле?! Сегодня многие японцы думают иначе. Опыт классовой борьбы убеждает их в том, что деньги — это еще не все, что есть на свете силы, способные сокрушить мощь капитала — сила разума, сила революционных идей, сила боевой сплоченности пролетарских масс. Этим силам принадлежит будущее.

ТОЛЬКО ФАКТЫ

ЗА ДВА ГОДА ВПЕРЕД

В октябре 1964 года в Токио состоятся XVIII Олимпийские игры.

В гостиницах города 13 тысяч мест, а уже к концу 1962 года из-за границы получены заявки на 22 тысячи номеров. Заказы на билеты на различные виды спортивных выступлений также значительно превышают вместимость стадионов.

Бюро туризма Японии решило выйти из этого положения следующим образом. Оно объявило, что тот, кто хочет иметь номер гостиницы или билет на стадион, должен оплатить половину их стоимости сразу, то есть почти за два года вперед.

ФИАСКО «КОРОЛЯ ТВИСТА»

Джазовому певцу Джону Холидену, прозванному «королем твиста», предложено выехать из Ливана. Все его договоры о гастролях в этой стране расторгнуты. Твист в Ливане запрещен как антиморальное явление.

ПОХОД

ЗА ВОЗВРАЩЕНИЕ ОКИНАВЫ

Несколько тысяч японских граждан из различных городов и префектур организовали «большой народный поход за возвращение Окинавы». Он начался в городе Кагосима на острове Кюсю и закончился 5 августа в столице Японии.